

**Н. А. Ищук**

## ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ КАТИЛИНЫ В «BELLUM CATILINAE» САЛЛЮСТИЯ

Гай Саллюстий Крисп происходил из сословия всадников и был уроженцем сабинского города Амитерна. Всю гражданскую войну он провел на стороне цезарианцев, был военачальником в Иллирии, участвовал в подавлении военного мятежа в Кампании (47 г.), а во время Африканской войны, будучи претором, ведал переброской войск и продовольствия в Африку. После окончания войны он получил от Цезаря назначение в качестве проконсула новообразованной провинции *Africa nova*. Там он достиг такого богатства, что, вернувшись после смерти Цезаря в Рим, смог купить виллу самого Цезаря и огромные сады, долго носившие его имя (*horti Sallustiani*). В политической жизни после смерти Цезаря он не участвовал, занявшись исключительно работой над своими историческими сочинениями.

В роли историка Саллюстий не продолжает традицию анналистов, а следует линии историографии эпохи Суллы, концентрируя свое внимание на отдельных эпизодах римской истории [2, с. 52]. При этом «исторические сочинения Саллюстия представляют собой историографию, которая не столько описывает, сколько объясняет поступки людей. Эта историография, отвечающая одновременно художественным и психологическим требованиям, в определенном смысле противоположна анналистике» [2, с. 52].

Пятая глава «*Bellum Catilinae*» посвящена физическому и моральному облику Катилины, главному герою повествования, который, по мнению автора, является воплощением нравственного упадка римского государства и, одновременно, действующим фактором углубления этого процесса. Саллюстия «в равной степени претит и этическая, и политическая сторона дела. Как представитель нобилитета, Катилина поражен всеми его пороками, но еще больше вызывает у Саллюстия протест политическая неразборчивость Катилины в средствах» [2, с. 54].

При описании действующих лиц своей истории Саллюстий прибегает к различным лексическим и грамматическим средствам, рассмотрение некоторых из них является целью данной работы. Стиль Саллюстия своеобразен, «форма и содержание в его произведениях органически слиты между собой» [3, с. 290]. Некоторые общие особенности языка и стиля Саллюстия рассматривались ранее [4]; в нашей работе внимание сконцентрировано на языковых средствах описания человека на примере Катилины.

*L. Catilina, nobili genere natus, fuit magna vi et animi et corporis, sed ingenio malo pravoque* [5, с. 8]. — Луций Катилина, человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом [1, с. 7].

Описание главного героя начинается с определяющей для Саллюстия черты — знатного происхождения; как положительные стороны указаны сила духа и тела, а затем автор переходит к чертам негативным, которые прослеживаются во всем описании Катилины в пятой главе.

Huic ab adulescentia bella intestina, caedes, rapinae, discordia civilis grata fuere ibique iuventutem suam exercuit [5, с. 8]. — С юных лет ему были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он и провел свою молодость [1, с. 7].

Описание юности Катилины содержит четыре существительных, объединенных значением «преступление». Следует уточнить, что буквально речь идет сначала о подростковом периоде (*adulescentia*), а затем о юности (*juventus*).

Corpus patiens inediae, algoris, vigiliae supra quam cuiquam credibile est [5, с. 8]. — Телом он был невероятно вынослив в отношении голода, холода, бодрствования [1, с. 7].

В этом фрагменте Саллюстий возвращается к вышеупомянутой силе Катилины, которая коннотативно не является негативной чертой, но, будучи помещенной среди негативных характеристик, их усиливает.

Animus audax, subdolos, varius, cuius rei lubet simulator ac dissimulator, alieni adpetens, sui profusus, ardens in cupiditatibus; satis eloquentiae, sapientiae parum [5, с. 8]. — Духом был дерзок, коварен, переменчив, мастер притворяться и скрывать что угодно, жаден до чужого, расточитель своего, необуздан в страстях; красноречия было достаточно, разумности мало [1, с. 7].

Vastus animus immoderata, incredibilia, nimis alta semper cupiebat [5, с. 10]. — Его неумный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному [1, с. 7].

Эти фрагменты, как и предыдущие, содержат перечисление, в данном случае, прилагательных и существительных, описывающих дух Катилины, исключительно негативных по смыслу. Градация при перечислении прилагательных отсутствует. Единственная приведенная положительная черта (красноречие) тут же перекрывается отрицательной — малой разумностью. В таких и подобных выражениях автор описывает Катилину и в дальнейшем изложении (главы 14, 15 и т. д.), рисуя читателю образ законченного и неисправимого злодея.

В описании преобладают прилагательные и существительные либо с негативным значением, либо с нейтральным (*vox media*), помещенные в негативный контекст.

Из грамматических средств, которыми пользуется Саллюстий в описании Катилины, можно привести употребление следующих падежей:

- gen. objectivus: *patiens inediae, algoris, vigiliae; alieni adpetens; sui profusus*;
- gen. generis: *satis eloquentiae, sapientiae parum*;

- dat. commodi: *huic ab adulescentia bella intestina, caedes, rapinae, discordia civilis grata fuere*;
- abl. qualitatis: *(fuit) magna vi, ingenio malo pravoque*;
- abl. originis: *nobili genere natus*.

Этот небольшой опыт анализа описания человека у Саллюстия на примере Катилины в «Bellum Catilinae» может быть дополнен описаниями других исторических персон в данном и других произведениях указанного автора с целью поиска шаблона описания человека у Саллюстия, включающего устойчивый набор эпитетов, лексических и грамматических средств. Кроме того, детальное изучение биографии указанного автора помогает более полно проанализировать лексические и грамматические особенности описания Катилины, представленные в «Bellum Catilinae», поскольку в данном случае имеет место личная (весьма субъективная) оценка автора описываемого персонажа.

Более глубокое исследование описания персонажей (исторических и художественных) у Саллюстия, а также других античных авторов, позволит разносторонне представить картину формирования шаблонов и грамматических и лексических средств, а также их применение в историографии для создания у читателя определенного образа исторических лиц.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Саллюстий. Сочинения / Гай Саллюстий Крисп ; пер., ст. и комм. В. О. Горенштейна ; отв. ред. Е. М. Штаерман.— Москва: Наука. 1981. — 224 с.
2. Дуров, В. С. Художественная историография Древнего Рима / В. С. Дуров. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. — 142 с.
3. История римской литературы / под ред. С. И. Соболевского [и др.]. — Т. 1. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. — 534 с.
4. Кацман, Н. Л. Язык и стиль Саллюстия / Н. Л. Кацман // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XII : Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. — Санкт-Петербург, 2008. — С. 224–236.
5. Sallust with an English translation by J. C. Rolfe. — London : William Heinemann, 1921. — 535 p.

**Ищук Наталля Аляксандраўна** — студэнтка 2-га курса спецыяльнасці «Класічная філалогія» філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск).

Філалагічныя штудыі = Studia philologica : зб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 38–40.